

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

П77

Серия «Эксклюзивная классика»

Christopher Priest
INVERTED WORLD

Перевод с английского *О. Битова*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *Е. Фerez*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Intercontinental Literary Agency Limited.

Прист, Кристофер.

П77 Опрокинутый мир: [роман] / Кристофер Прист ;
[пер. с англ. О. Битова]. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 352 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-106873-8

Роман «Опрокинутый мир», получивший премию Британской ассоциации научной фантастики, рассказывает о странном огромном Городе, который непрерывно передвигается по рельсам, и его обитателях, неустанно прокладывающих железнодорожные пути впереди и разбирающих рельсы позади движения Города. Гельвард Манн из Гильдии Разведчиков возвращается в места, покинутые Городом, и делает поразительное открытие...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© Christopher Priest, 1974

© Перевод. О. Битов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*Моим матери и отцу
Как оглянешься окрест,
В мире много странных мест,
А присмотришься сурово —
В мире странном все не ново:
Труд с восхода дотемна
Да ошибок пелена.*

Сэмюэл Джонсон

ОТ АВТОРА

Отдельные ситуации, описанные в этом романе, встречались в одноименном коротком рассказе, который был впервые опубликован в 22-м выпуске антологии «Новое в научной фантастике» (издательство «Сидгуик энд Джексон»). Однако, если не считать отчасти сходного фона, на котором разворачивается действие, да имен двух-трех героев, между романом и рассказом, в сущности, нет почти ничего общего.

Кр. Прист

ПРОЛОГ

Элизабет Хан закрыла двери в поликлинику и замкнула их. Она медленно пошла по деревенской улице туда, где люди собирались на площади возле церкви. Весь день, когда складывали огромный костер, царил атмосфера ожидания, и теперь взволнованные дети бежали по улице, предвкушая, что его вот-вот зажгут.

Элизабет первая пришла к церкви, но не заметила признаков присутствия отца Дос Сантоса.

Через несколько минут после заката кто-то поднес огонек к сухому труту в основании дровяной груды, и яркое пламя, потрескивая, взметнулось ввысь. Дети танцевали и прыгали, восторженно крича, когда какое-либо из поленьев выскакивало из общей кучи, выбрасывая искры.

Мужчины и женщины сидели или лежали на земле вокруг костра, пуская по кругу бутылки с темным и густым местным вином. Двое мужчин, сидевших чуть в отдалении от других, перебирали струны гитары. Музыка была нежной — такую играют для собственного удовольствия, не для танцев.

Элизабет села рядом с музыкантами и отхлебнула вина, когда бутылка дошла до нее.

Позднее музыка сделалась чуть громче и ритмичнее, и кое-кто из женщин запел. Это была очень старая песня, слов которой Элизабет не понимала, так как она пелась на незнакомом ей диалекте. Несколько мужчин, здорово набравшиеся, вскочили и принялись танцевать, размахивая руками.

Повинуясь рукам, поднимающим ее с земли, Элизабет вышла вперед и стала танцевать вместе с женщинами. Они смеялись, пытаясь показать ей правильные движения. Их ноги поднимали облачка пыли, которые медленно скользили по воздуху, прежде чем их затягивало в вихрь жара над огнем. Танцуя, Элизабет пригубила еще вина.

Остановившись передохнуть, она заметила, что появился Дос Сантос. Он стоял в некотором отдалении, наблюдая за празднеством. Она помахала ему рукой, но он не ответил. Она задалась вопросом, отклонил ли он этот призыв или же был слишком сдержанным, чтобы присоединиться к общему веселью. Это был застенчивый, неуклюжий юноша, относившийся к жителям деревни с неловкостью и еще не знавший, что они испытывают к нему. Как и Элизабет, он был новичок и аутсайдер — несмотря на это, Элизабет полагала, что вольется в деревенское сообщество раньше него. Одна из девушек, видя, что Элизабет стоит на месте, взяла ее за руку и вовлекла в танец.

Огонь прогорел, музыка замедлилась. Желтое пламя сократилось до круга, подступающего к самому огню, и люди вновь опустились на землю, счастливые, расслабленные, уставшие.

Элизабет отказалась от очередной бутылки, проплывшей мимо, и вместо этого поднялась на ноги.

Она выпила чуть больше, чем рассчитывала, и ее слегка пошатывало. Кто-то звал ее остаться, но она покинула площадь и вскоре углубилась в темноту за ее пределами. Ночной воздух был тих.

Она шла медленно, глубоко дыша, пытаясь про-чистить мозги. Этой дорогой она воспользовалась в прошлый раз — через невысокие холмы, окружавшие деревню, — и вот шагала по этому пути, слегка пошатываясь на неровностях почвы. Когда-то, вероятно, это были необработанные пастбищные земли, но теперь в деревне не занимались сельским хозяйством.

Это была дикая и прекрасная страна, желтая, белая и коричневая в солнечном свете — а сейчас черная и стывшая, лишь бриллианты звезд над головой.

Спустя полчаса она почувствовала себя лучше и повернула обратно к деревне. Спустившись через рощу деревьев сразу за домами, она услышала звук голосов. Она замерла, прислушиваясь... но смогла уловить только интонацию, не разбирая слов.

Двое мужчин беседовали, но не только они — время от времени Элизабет слышала и другие голоса, возможно, соглашавшиеся с этими двумя или комментирующими. Это ее нисколько не касалось, однако же возбудило любопытство. Слова звучали резко, и чувствовалось, что кто-то из спорщиков подбирает аргументы. Элизабет колебалась еще несколько мгновений, затем двинулась дальше.

Костер на деревенской площади между тем окончательно догорел, лишь угли тлели.

Она спустилась к своей поликлинике. Открывая дверь, она уловила какое-то движение и увидела человека возле дома напротив.

— Луис? — сказала она, узнавая.

— Доброй ночи, Менина Хан.

Он поднял руку в приветственном жесте и вошел в дом, неся с собой нечто вроде большого мешка или саквояжа.

Элизабет нахмурилась. Луис на празднике отсутствовал — теперь она была уверена, что именно его она слышала в роще. Она чуть помедлила на пороге, затем вошла внутрь. Закрывая дверь, она ясно слышала в тишине ночи удаляющийся конский топот.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Наконец-то мне исполнилось шестьсот пятьдесят миль. За дверью собрались гильдиеры: там должна произойти церемония, где меня примут в ученики гильдии. Трепетный знаменательный миг — словно итог всей моей предыдущей жизни.

Мой отец всегда был гильдиер, и, сколько я себя помню, уже одно это создавало между нами громадную дистанцию. Я уважал его: жизнь гильдиера казалась мне увлекательной, освященной бременем ответственности и чувством цели. Отец ничего не говорил мне о своей работе, но его форма, его подчеркнутая сдержанность и частые отлучки из Города лучше всяких слов говорили о том, что он по горло занят делами первостепенной важности.

Еще немного — и передо мной откроется дорога в его заманчивый мир. Мне выпала высокая честь, на меня возложат какие-то интересные обязанности — ни один мальчишка, выросший в тесных стенах яслей, не совладеет с волнением перед этим великим шагом.

Ясли представляли собой небольшое строение на южной оконечности Города. Они были совершенно

обособлены — загон из нескольких коридоров, классных комнат и спален. С остальной частью Города ясли связывала единственная и, как правило, закрытая дверь, а для физической разрядки оставались лишь маленький гимнастический зал и крохотная открытая площадка, стиснутая со всех сторон высокими стенами соседних зданий.

Как и всех других детей, меня отдали на попечение персонала яслей сразу после рождения, и я не знал другой жизни. О матери у меня не сохранилось даже воспоминаний: она покинула Город, как только я родился.

Жизнь в яслях была однообразной, но вместе с тем не такой уж скучной. У меня завелись друзья, и один из них — парнишка по имени Джелмен Джейз. Он был на несколько миль старше и вступил в пору ученичества незадолго до моего. Теперь я надеялся, что встречу с ним снова. С тех пор как Джейз достиг возраста зрелости, я виделся с ним лишь однажды — как-то раз он забегал в ясли на минутку. Джейз уже успел перенять у гильдиеров их озабоченный вид, и я, как ни бился, не узнал от него ничего. Зато теперь, когда я стану учеником гильдии, ему наверняка будет что мне рассказать.

В приемную, где я стоял, вышел администратор.

— Все готово, — сказал он. — Ты помнишь, что тебе надо делать?

— Помню.

— Тогда желаю удачи.

Я вдруг обнаружил, что дрожу, ладони у меня взмокли. Администратор, тот самый, что утром вывел меня из яслей, сочувственно усмехнулся. Он воображал, что понимает мое состояние, — но ведь ему

известна была в лучшем случае половина уготованного мне испытания.

После церемонии посвящения меня ожидало еще кое-что. Отец уже сообщил мне, что условился о моей женитьбе. Я принял эту новость спокойно, поскольку знал, что гильдиерам положены ранние браки, и к тому же был знаком с избранницей. Ее звали Виктория Леру, мы вместе воспитывались в яслях. Общего между нами было немного — девочки в яслях были наперечет, а потому старались держаться спаянной группкой, — и все же мы не казались друг другу совсем посторонними. Хотя представить себя женатым человеком мне было все равно трудно: чтобы привыкнуть к этой мысли, нужно время, а мне его не дали.

Администратор бросил взгляд на стенные часы.

— Ну что ж, Гельвард. Пора.

Мы обменялись коротким рукопожатием, он открыл дверь и вошел в зал. Я успел заметить, что в зале полно гильдиеров, а под потолком горят яркие светильники.

Администратор остановился сразу же за дверью и обратился к кому-то сидевшему сбоку на возвышении.

— Ваша светлость лорд-навигатор, прошу вашего внимания.

— Представьтесь.

Голос доносился издали — с места, где я стоял, говорившего было не разглядеть.

— Брух, администратор внутренней службы. По приказу главного администратора я привел юношу по имени Гельвард Манн, который желает стать учеником одной из верховных гильдий.

— Ваши полномочия ясны, Брух. Введите соискателя.

Брух обернулся и взглянул на меня, и я, следуя его наставлениям, шагнул в зал. В центре зала была установлена небольшая кафедра, я приблизился к ней и замер.

И — поднял глаза.

Передо мной на помосте в сиянии прожекторов в кресле с высокой спинкой сидел пожилой человек. На нем был черный плащ с вышитым на груди кругом яркой белизны. Справа от кресла стояли трое мужчин, слева — тоже трое, все шестеро в плащах, с перевязями разных цветов через плечо. Перед помостом на полу толпились еще мужчины и несколько женщин. Там же находился и мой отец.

Все смотрели на меня, только на меня, и мое волнение усиливалось с каждой секундой. В голове не осталось ни единой мысли — заботливые наставления Бруха начисто вылетели из памяти.

В тишине, наступившей вслед за моим появлением, я уставился на человека, сидящего в центре помоста. Никогда за все детские и юношеские мили я в глаза не видел живого навигатора. В недавнем прошлом, в яслях, мы говорили о навигаторах с глубоким почтением, и даже самые дерзкие если и позволяли себе какую-нибудь вольность в их адрес, то в самом тоне шутки все же слышалось преклонение перед людьми, почти легендарными. Тот факт, что один из навигаторов почтил церемонию своим присутствием, подчеркивал ее значение. Мелькнула мысль, что теперь-то будет чем похвалиться перед друзьями... но тут я вспомнил, что отныне и навсегда ничто не останется для меня таким, как прежде.

Брух выступил вперед и повернулся ко мне лицом:
— Ваше имя Гельвард Манн, сэр?
— Совершенно верно.
— Каков ваш возраст, сэр?
— Шестьсот пятьдесят миль.
— Вы осведомлены о значении этого возраста?
— С этим возрастом приходят права и обязанности взрослого.

— Как вы намерены распорядиться полученными правами?

— Я хотел бы стать учеником одной из высших гильдий.

— А какой именно? Вы уже сделали выбор, сэр?

— Да, сделал.

Брух вновь повернулся к помосту и повторил мои ответы слово в слово, хотя, казалось бы, люди на помосте должны были слышать их.

— У вас есть вопросы к соискателю? — осведомился навигатор у стоявших рядом.

Никто из шестерых не откликнулся.

— Хорошо. — Навигатор поднялся с кресла. — Подойди поближе, Гельвард Манн, и встань так, чтобы я видел тебя.

Брух отступил в сторону. Я оставил кафедру и вышел на середину ковра, где белел небольшой пластмассовый круг. В центре круга я остановился. Несколько долгих секунд меня разглядывали в полном молчании.

Затем навигатор обратился к одному из тех, кто стоял на помосте:

— Присутствуют ли здесь поручители?

— Да, ваша светлость.

— Хорошо. Поскольку дело входит исключительно в компетенцию наших гильдий, да удалятся все посторонние.

Навигатор сел, и вперед выступил его ближайший сосед справа.

— Остались ли здесь лица, не удостоенные звания полноправного гильдиера? Если остались, убедительно просим их покинуть зал.

Брух держался чуть позади меня и немного сбоку, и краешком глаза я заметил, как он слегка поклонился в сторону помоста и удалился. Он оказался не единственным: почти половина присутствовавших последовала его примеру. Те, кто остался, опять повернулись ко мне.

— Видим ли мы чужаков, затесавшихся в наши ряды? — спросил человек на помосте. Ответом ему служило молчание. — Соискатель Гельвард Манн, вы находитесь ныне среди гильдиеров верховных гильдий. Церемонии, подобные этой, происходят в Городе не каждый день, и вы должны отнестись к ней подобающим образом. Мы все здесь сегодня собрались ради вас. Когда вы закончите ученичество, эти люди станут вашими старшими товарищами, и вы будете связаны с ними общностью наших правил. Вам все понятно?

— Понятно, сэръ.

— Вы заявили, что выбрали гильдию, куда хотите вступить. Назовите ее для общего сведения.

— Я хотел бы стать разведчиком будущего, — ответил я.

— Ну что ж, приятно слышать. Я разведчик будущего Клаузевиц, и мне доверено возглавлять нашу гильдию. Вокруг вас сейчас стоят другие разведчики будущего, а равно представители остальных верхов-